

Финдейзен Николай Федорович

**Очерки по истории музыки в
России с древнейших времен до
конца XVIII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Федорович Ф.**
Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века / Финдей-
зен Николай Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 112 с.

ISBN 978-5-521-28316-3

ISBN 978-5-521-28316-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Schilderungen
aus der Geschichte der Musik in Russland
von der ältesten Zeit bis
zum Ende des XVIII Jahrhunderts

von
NIC. FINDEISEN

ZWEITER BAND
TEIL V

СОДЕРЖАНИЕ

	Стран.
XVII. Музыка в русской общественной жизни второй половины XVIII века	93
1. Публичные развлечения в столицах. — Оперная труппа и оперный репертуар Российского театра.	
2. Иностранные оперные спектакли. — Антрепренеры Сколари и Локателли. — Оперные спектакли немецкой, французской и английской трупп.	
3. Итальянская опера в России.	
4. Зарождение концертной жизни в Петербурге и Москве.	
Примечания	XXIII

XVII. МУЗЫКА В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА.

1. Публичные развлечения в столицах. — Оперная труппа и оперный репертуар Российского театра.

В предыдущих очерках приводились примеры разных публичных торжеств, устраивавшихся для широких слоев общества, главным образом для народа. Таковы были свадебное шествие шутов и инородцев в ледяной дом, при Анне Иоанновне, „Торжествующая Минерва“ — общенародное зрелище, представленное большим маскарадом, и шествие „Дианина гора“ при Екатерине II в Москве — первое в январе, второе — на масленице 1763 г. В подобных случаях участие музыки было обязательно, но художественного значения такого рода „празднества“ иметь не могли. Не могли иметь общественного значения также театральные представления и музыкальные празднества, которые устраивались вельможами. Широкая публика могла любоваться на них издали и судить о них только по пересказам.

Почти до последней четверти XVIII в. элемент музыки в общественной жизни столичного общества был столь же ограничен, как и в годы царствования Анны Иоанновны. И хотя народившиеся к тому времени концерты (в Петербурге с 1746 г., в Москве — 30 лет спустя) стали устраиваться более или менее регулярно, трудно установить к ним интерес в это время более или менее широких слоев публики. Просто отсутствовала потребность в общественной жизни, и только когда, под влиянием тех или иных условий, элемент общест-венности стал проявляться более рельефно, можно наблюдать и более деятельное и разнообразное участие музыки в общественной жизни государства: концерты сделались обязательными, стали открываться общества и клубы (даже музыкальный), появились печатные издания нот и книг по музыке, не только в виде случайных явлений.

Театры и публичные концерты в отношении эстетического развития массы имели, конечно, наиболее серьезное значение. Однако было бы ошибочно утверждать, что на подобные развлечения сразу могла отозваться широкая публика или что предприниматели таковых имели в виду последнюю. Главный контингент тогдашней публики составляли те же придворные круги и „благородные люди, а также иностранные купцы“, для которых и объявлялись первые концерты. Даже в 1781 г. в письменных донесениях Пикара князю А. Б. Куракину мы читаем, что „большая часть дворян должна быть вечером при дворе, и поэтому каждодневные представления (в театрах) постоянно будут пусты“. ¹¹⁸ Таким образом можно установить главный контингент музыкально-театральной публики того времени — из дворян (военных и штатских) и иностранных купцов, занимавших привилегированное положение. Среднее городское население — мещане, купцы, ремесленники, мелкое чиновничество — вряд ли смешивалось с теми „привилегированными“ классами и если пользовалось театром, то исключительно русским, как единственно ему доступным.

Между тем театральные предприятия и концерты стали принимать устойчивый характер. В Петербурге и Москве существовало по нескольку театральных трупп. Одновременно публике попрежнему предлагались и более доступные развлечения в роде маскарадов, механических музыкальных машин, марионеток и т. п. ¹¹⁹

Театральные представления в Петербурге в последние годы царствования Елизаветы Петровны получили более твердую почву. Доказательством тому служит тот факт, что вслед за учреждением Российского театра (1756) в Петербурге можно было насчитать целых пять одновременно функционировавших трупп: ¹²⁰ 1) русский придворный театр, ставивший не только драматические произведения, но и оперные; 2) итальянскую придворную оперу; 3) труппу Локателли в Большом театре близ Летнего дома, ставившую оперные спектакли; 4) французскую комедию Сериныи и 5) немецкую труппу, дававшую смешанные представления.

За исключением большинства оперных постановок в придворных театрах, о которых сохранились наиболее полные и точные сведения, ¹²¹ почти совершенно отсутствуют материалы, выясняющие репертуар остальных трупп, продолжительность их деятельности и обстоятельства, сопровождавшие последнюю. В „Архиве дир. имп. театров“ (Спб., 1892, отд. III) имеется лишь репертуар „городских спектаклей“ в Петербурге, за недолгий период 1789 — 91 и 1795 — 1800 гг. Некоторые све-

дения можно найти также в известиях, печатавшихся в современных ведомостях. Сохранились данные о постановке одной из первых итальянских опер Арайи, сочиненных им в России, — „Селевк“, поставленной в Москве для празднования дня коронации в 1744 г. В этой опере участвовали итальянские артисты: Джорджи с женою, Салетти и певица Роза Рувинетти Бон.¹²² Сохранилось также известие о первой постановке оперы „Беллерофон“ Арайи, в которой пели актрисы Жоржи, Массани и Гарани, актеры Салетти, Жоржи и Компасси, а вместе с ними впервые в итальянской опере выступил и придворный певчий, впоследствии уставщик и директор придворной капеллы Марк Полтарацкий, который „впервые вышел на театр, и по справедливости сказать можно, что не уступит он наилучшим италианским актерам“.¹²³

Несомненно, крупный успех Полтарацкого показал, что и русские певцы могут соперничать с иностранными. Ближайшим результатом этого явилась попытка создать русскую оперу — оперу, сочиненную на русский текст и исполненную русскими артистами. Таким образом в 1755 г. состоялась постановка оперы „Цефал и Прокрис“ Арайи. Современное печатное либретто сообщает нам имена этих первых русских певцов, а известие „Спб. Ведомостей“ описывает постановку и отношение тогдашних придворных сфер к этому выдающемуся факту в истории русской оперы. Исполнителями „Цефала и Прокрис“ явились придворные певчие¹²⁴ и первая русская оперная певица, упомянутая раньше Елизавета Белоградская:

Аврора, Г. Стефан Евстафьев	} придворн. певчие
Ерихтей, Царь Афинский, Г. Стефан Рожевский	
Прокрис, дочь Ерихтеева, Г. Елизавета Белоградская	} придворн. певчие.
Цефал, Царевич Фоиды, Г. Гаврила Марцинкевич	
Минос, Царь Критский, Г. Николай Ктитарев	
Тестор, Вельможа Миносов и волшебник, Г. Иван Татищев	

Вот как отзывались на эту постановку „Спб. Ведомости“:

„Происходящія при дворѣ Ея Императорскаго Величества зимнія увеселенія чѣмъ ближе къ концу приходятъ, тѣмъ больше отмѣннымъ своимъ великолѣпіемъ возбуждаютъ общее удивленіе. И какъ при высочайшемъ покровительствѣ нашей всемилостивѣйшей Монархини со времени благополучнѣйшаго Ея Величества на престолѣ вступленія науки и художества начали приходить отъ часу въ вящее приращеніе, такъ музыка и театральное искусство нынѣ до такой степени совершенства доведены, что вчерашняго дня на придворномъ театрѣ показанъ тому удивленія достойный опытъ, а именно: — Шестеро молодыхъ людей Россійской націи, изъ коихъ старшему отъ роду не больше 14 лѣтъ, и которые нигдѣ въ чужихъ краяхъ не бывали, при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, Его Императорскаго Высочества и всего Двора присутствіи пред-

ставляли сочиненную госп. Полковникомъ Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ на Россійскомъ языкѣ, и придворнымъ Капельмейстеромъ госп. Араіемъ на музыку положенную оперу *Цефалъ и Прокрисъ* называемую, съ такимъ въ музыкѣ и въ Италіанскихъ манерахъ искусствомъ, и съ толь пріятными дѣйствіями, что всѣ знающіе справедливо признали сіе театральное представленіе за происходившее совершенно по образцу наилучшихъ въ Европѣ оперъ. Несравненный хоръ изъ 50 выбранныхъ двора Ея Императорскаго Величества пѣвчихъ состоящей, украшенія театра и балеты между дѣйствіями сея оперы производили немалое въ зрителяхъ удивленіе, такъ что по окончаніи сего великолѣпнаго дѣйствія Ея Имп. Вел. соизволила публично оказать высочайшее свое благоволеніе, а зрители всѣ какъ въ ложахъ, такъ и въ партерѣ равномѣрно многократнымъ біеніемъ въ ладоши общую свою апробацію изъявили“ („Спб. Вед.“ 1755 г., № 18).

Известно, что все исполнители получили от государыни подарки, а Арайя был пожалован за свою оперу соболей шубой в 500 руб. „Цефал и Прокрис“ в сезон своей первой постановки давался не раз. В „Спб. Вед.“ имеются сведения о повторениях оперы 10 марта и 8 сентября 1755 г.

Успеху первой „русской оперы“ предшествовал другой факт, знаменательный в летописях русского театра, — устройство Ф. Г. Волковым в Ярославле любительского театра, слухи о котором проникли и в придворные петербургские сферы. Императрица выписала в начале 1752 г. Волкова и его труппу (всего в составе 14 человек) в Петербург, приказала им сыграть (18 марта) мистерию Дмитрия Ростовского „О покаянии грешного человека“. ¹²⁵ Сценическая передача молодых ярославцев восхитила ее. Им было назначено годовое жалованье, а для пополнения образования велено было отдать их в первую роту Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, где они обучались декламации, иностранным языкам, разным наукам и гимнастике. ¹²⁶ Ко времени учреждения Российского театра, следовательно, они были уже готовыми актерами.

Все эти отдельные факты имеют несомненную преемственность. При наличности в Петербурге целой самостоятельной труппы природно-русских театральных лицедеев, они должны были вызвать необходимое разрешение — основание в столице Российского театра, как учреждения, имевшего самостоятельное значение, отличное от специально придворных спектаклей, предназначавшихся для развлечения придворных жантильомов и напудренных красавиц. Публичный „Российский театр“ имел целью не столько развлекать, сколько воспитывать вкусы общественной массы.

30 августа 1756 г. правительствующему сенату был дан следующий именной высочайший указ:

„Повелѣли Мы нынѣ учредить Русскій для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинскій каменный домъ, что на Васильевскомъ острову, близъ Кадетскаго корпуса.¹²⁷ А для онаго повелѣно набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и Ярославцевъ въ Кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ неслужащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить, по силѣ Нашею Указа, отъ сего времени въ годъ денежной суммы по 5000 рублей, которую отпускать изъ Статсъ-Конторы всегда въ началѣ года по подписаніи Нашею Указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копіистовъ Лейбъ-Компаніи Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали Мы Армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 рублей въ годъ. Опредѣлить въ оный домъ, гдѣ учрежденъ театръ, пристойный караулъ. Дирекція того Русскаго театра поручается отъ Насъ бригадиру Александрѣ Сумарокову, которому изъ той-же суммы опредѣляется, сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньщицкихъ денегъ въ годъ по 1000 рублей и заслуженное имъ по бригадирскому чину съ пожалованья его въ оный чинъ жалованье, въ дополненіе къ полковничью окладу добавить и впредъ выдавать полное годовое бригадирское жалованье; а его бригадира Сумарокова изъ армейскаго списка не выключать. А какое жалованіе, какъ актерамъ и актрисамъ, такъ и прочимъ при театрѣ производить, о томъ ему — бригадиру Сумарокову отъ Двора данъ реестръ. О чемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу.

30 Августа 1756 года“.

Таким образом было положено начало первому публичному придворному театру в Петербурге. Директором его был назначен А. П. Сумароков — прославленный драматург своего времени и автор либретто первых русских опер. Ф. Г. Волков получил звание „первого придворного актера“ и через три года был командирован в Москву, чтобы устроить тамошний русский театр. Ярославские товарищи Волкова также получили соответствующие амплау в новой придворной труппе. Актрис на первых порах пришлось приглашать со стороны, о чем свидетельствуют современные публикации в „Спб. Ведомостях“. ¹²⁹

Установить полный репертуар и состав труппы этого первого казенного публичного театра в настоящее время не представляется возможным. Трудно также выяснить, имели ли в нем место и какие именно оперные произведения. Можно допустить, что в первое время в репертуаре находилась опера „Цефал и Прокрис“, уже шедшая рзньше при дворе; это доказывают повторные издания либретто оперы. Имеется известие о постановке якобы первой русской оперы (вернее — оперетты) „Танюша“, музыку к которой будто бы сочинил сам Волков, но ни подлинных данных об этом произведении, ни даже печатного либретто его не сохранилось. ¹²⁹ Общий оперный репертуар петербургского и московского российских

театров, насколько удалось выяснить в нем точные постановки русских оригинальных и переводных опер, приведен ниже. Составы местных трупп и краткий очерк театральных антреприз обеих столиц разработаны здесь на основании документальных данных.

Первыми русскими актрисами, дополнившими российскую труппу в составе ярославцев и петербургских придворных певчих (для опер) оказались Мария и Ольга Ананьины (по мужу первая — Волкова, вторая — Шумская), Зорина, Авдотья Михайлова и Аграфена Мусина-Пушкина; может быть, они и явились вследствие публикации Сумарокова. Из них достоверно известно участие в операх Авд. Мих. Михайловой, обладательницы обширного сопрано, начавшей свою сценическую карьеру в Москве (1752), затем перешедшей в Петербург и уволенной на пенсию в 1799 г. В дальнейшем алфавитном списке петербургских актеров, составленном на основании данных „Архива дирекции имп. театров“, лишь немногие из них, участвовавшие в операх, оказываются служившими с начала 1770-х годов. Большинство актеров поступило на сцену в 1780-х и 1790-х годах, когда в сущности и начался расцвет подражательной иностранным образцам „русской оперы“ екатерининского времени.

Из актрис, выступавших в операх в петербургской придворной труппе, находились: Мария Айвазова (служила в 1791—98 гг.; выступала в опере „Два скупых“); Авдотья Воробьева (рожд. Волкова; служила с 1787 г., выступала в операх „Деревенский маркиз“, „Две невесты“, „Севильский цирюльник“, „Ринальдо д'Аст“, „Трубочист“, „Притворная любовница“, „Мнимые философы“); Екатерина Кротова (с 1792 г.; участвовала в операх „Нина“, „Сбитеньщик“ и др.); Авдотья Михайлова (служила в 1762—99 г., славилась исполнением русских песен), ее дочь Екат. Вас. Михайлова (с 1796 г., выступала в русских и французских операх в „резвых ролях“ — „Земира и Азор“, „Ринальдо д'Аст“, „Блез и Бабет“ и др.); Варвара Новикова (служила в 1796—98 гг.; участвовала в операх „Нина“, „Ринальдо д'Аст“, „Трубочист“); Елиз. Сав. Уранова-Сандунова (с 1790 г., когда выступила в эрмитажном спектакле в роли Амура в оп. „Дианино дерево“) в 1794 г., вскоре после свадьбы, перешла на московскую сцену, где долго блистала как оперная певица; в 1813 г. снова переселилась в Петербург, прослужив здесь до 1823 г.; умерла в Москве.

Из актеров, участвовавших в операх, многие имели выдающийся успех, как, напр., буфф Як. Воробьев или бас